Сердце Тан Синьи было использовано, но ее лицо все еще было холодным, как лед, и она холодно сказала: "Не благодарите меня, я сожалею об этом сейчас! Если бы я знал, что ты такой денежный человек, я бы не потрудился спасти тебя!"

"Я сказал, Синь И, Яо Тин, по крайней мере, мой внук, если ты не дашь ему лицо, ты должен дать и мне лицо, верно?" Превращая лицо Ван Донга в горький взгляд, сердце Сюй Вэньчуаня разбилось.

Ну, не считай меня. С тех пор, как Сюй Яотин благополучно вернулся домой, а Камень "Сталь крови" был перевезен обратно, тогда я заберу своих людей обратно".

Это Tang Xinyi действительно любовь и ненависть, все в лицо, этот темперамент еще более прямолинейный, чем этот человек, просто скажите уйти.

"Стойте!" Ван Донг был встревожен, подсознательно прямо со стула, этот ход, травма сразу же атаковали, рот полный обратной крови, прямо из носика, напуганный Нин Шань лицо белое, слезы, как ломаная линия бусин, как шуршащий вниз.

"Кто-нибудь, сходите за целителем, быстро!" Сюй Вэньчуань подпрыгнул ещё выше и заревел так громко, что вся королевская семья смогла отчётливо это услышать.

Тан Синьи собирался оставить шаги, внезапно остановился, с тревогой повернул обратно, чтобы проверить состояние Ваньдун, гнев и обида в ее глазах исчезла большую часть времени, заменена на сильную озабоченность и беспокойство. Эта девушка явно хладнокровна и горячодушна, даже если она хочет притвориться хладнокровной Бодхисаттвой, она все равно не притворяется.

Ван Дун поспешил мобилизовать оставшихся Дао Ци в своем теле, чтобы подавить травму, и посмотрел на Тан Синьи с жалкой улыбкой на лице, и сказал тихо: "Ты действительно нож, рот, бобовый творог"!

"Ролл! Мне было бы все равно, если бы я не боялся, что старый король беспокоится о тебе!" Тот факт, что Tang Xinyi сказал так, даже Leng Yue Cui мог видеть, что Tang Xinyi ясно говорил, что ее рот не должен быть наполнен сердцем. Чувство кризиса пробудилось в его сердце, и он поспешно перешел на сторону Ван Дона, уставившись на Тан Синьи с осторожным выражением лица.

"Ты оказала мне сегодня такую большую услугу, даже не дала мне шанса отблагодарить тебя?"

Каким-то образом, увидев тяжелую усталость Ван Донга между бровями, сердце Тан Синьи почувствовало, что оно сдулось и размягчилось яростно. Он зубами зазубрил рот и сказал: "Сначала ты можешь поправиться, спасибо или еще что-нибудь, еще не поздно, когда ты поправишься".

"Лучше сказать это сейчас, боюсь, что у меня не будет шанса, если я опоздаю..."

"Ерунда!"

"Не говори ерунды!"

"Йотей!"

Прежде чем Ван Донг смог закончить предложение, Тан Синьи, Лэн Юэ Цуй и Сюй Вэньчуань

закричали вместе. Особенно Ленг Юе Чуй.

Глаза Наохаши струились от слез. Ван Донг не мог не удивиться, когда увидел ситуацию, эта девушка не становится все глубже и глубже в нее.

"Яо Тинг, ты уже однажды вернулся из Призрачных Врат, где так легко умереть? В этом случае больше не будет допускаться никаких глупостей".

"Да, Яо Тинг, если ты умрешь, моя мать будет еще жива?" Нин Шан задохнулся всхлипыванием.

Тан Синьи открыла рот и не разговаривала, но ее настроение было необычайно сложным. Когда Ван Донг только что произнес эти слова, она явно почувствовала острую боль в сердце.....

Глядя на выражения нервозности и упреков на лицах людей, Ван Донг почувствовал и тепло, и немного позабавился, и покачал головой: "Куда вы все думали пойти, я не это имел в виду. Я имею в виду, если я не поблагодарю коммандера Танга сейчас, я боюсь, что не смогу расстаться с ним позже, когда мне станет лучше, вы знаете, я на самом деле очень скупый!"

"Розовые яйца!" Услышав это, Ленг Юе Цуй в раздражении подняла свой порошкообразный кулак и захотела его перевернуть, но в конце концов, это была душевная боль.

Tang Xinyi не мог не посмеяться вслух с пуфом, это время года, Ван Донг все еще имеет досуг, чтобы дразнить бедных, действительно странно.

"Да! Так как ты хочешь меня отблагодарить? Однако, если ты осмелишься произнести какие-нибудь странные слова во имя твоего тела, я проткну тебя одним мечом"! С тех пор как они все засмеялись, лицо Тан Синьи перестало быть напряженным, а снег, тающий лед, был теплым и сладким, что делало сердце пьяным.

"Разрешение по телу"? Ты так думаешь! Неужели я Сюй Яот настолько безвкусен?"

"Ты ищешь драки!" Тан Синьи открыла зубы и испортила когти, так что, конечно, она не стала бы драться.

Маленький ротик Leng Yue Cui был, однако, зубчатым, лицо неохотно, маленькие кулачки сжаты плотно, ну, а также довольно мило!

После смеха и дурака, Тан Синьи тоже почувствовал облегчение. Даже если бы Ван Донг не продал Цю Юнчжуну оригинальный камень "Blood Steel Original Stone", рано или поздно Цю Юнчжун купил бы его у кого-нибудь другого. Цена продажи составила 2000 таэлей, и было сказано, что это была безжалостная ловушка для Цю Юньчжуна и Небесного Суда Сокровищ, и, думая о выражениях Цю Юньчжуна и У Цюйцзюня в то время, Тан Синьяй все еще был относительно облегчен.

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но это не так.

Глядя на эту толстую кучу золотых билетов, Тан Синь.

Yi прямо замерзла, не было никакой возможности не замерзнуть, Tang Xinyi никогда в жизни не видела столько денег.

"Вот тебе кое-что, возьми и выпей чаю с братьями из гвардии Сянфэн."

"Пить... чай"? Два... два миллиона таэлей?" Тан Синьи была настолько шокирована, что даже не могла ничего сказать, два миллиона таэлей золота, чтобы пить чай, пить его и умереть? Это безумие!

"Налей себе выпить, если хочешь, отъебись!"

"Это нечестно! Никаких прав человека! Я хочу чаю!!!" Только услышать, как Вуян несет шквал волчьего войка, и как его вытаскивают и избивают несколько человек королевской семьи.

Это два миллиона таэлей золота в одной руке. Это редкий случай, когда мой внук обращается с деньгами, как с грязью. Xu Wenchuan улыбнулась и вытерла горстку слез от его глаз, бабушки 2 миллиона таэлей золота, он был несколько искушен пойти на чай.

Глядя на странную улыбку на лице Ван Донга, Тан Синьи мгновенно поняла, куда ей идти за чаем, это за Сянфэнвэй. Два миллиона таэлей золота, для Xiangfeng Guard, действительно своевременный дождь, а также сильный шторм, в будущем в течение значительного периода времени, Xiangfeng Guard больше не придется беспокоиться о деньгах, но также может приобрести некоторое оружие, снаряжение, и даже расширение армии. Просто думая об этом, нежное тело Тан Ксиньи уже дрожало от волнения.

"Яо Тин, ты знаешь, что эти два миллиона таэлей золота, для нас Сян Фэнвэй, для принцессы, представляют?" Тан Синьи держала золотой билет, как будто она держала гору, и у нее дрожали руки.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я уверен, что он сможет выпить чаю".

"От имени Ее Королевского Высочества, и от имени каждого воина в гвардии Сянфэн, спасибо!" Тан Синьи покачала головой, а затем чрезвычайно торжественно поклонилась Ван Донгу.

Ван Донг помахал рукой и сказал: "Не надо, пока генерал Тан не возненавидит меня и не покажет мне лицо, тогда мои два миллиона таэлей золота будут стоить потраченных денег! Хех....."

"Не говори так, чтобы ненавидеть, это правильно, что ты тоже меня ненавидишь....."

"Ха... Я никогда не ненавидел женщин, особенно красивых."

"Вообще-то, ты тоже довольно симпатичный....."

"Эй-эй-эй, хватит с тебя!" Лэн Юэ Цзюй должен был выпрыгнуть, пусть двое продолжают так говорить, двое должны флиртовать перед ней, это все еще хорошо?

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/861754